Труды Киевской Духовной Академии

Слово

въ день поминовенія учившихъ и учившихся въ Кіевской Духовной Академіи [1]).

О вѣрности завѣтамъ духовной школы.

„Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“.
Апокал. II, 10.

Вамъ, братіе, всегда предстоящимъ и нынѣ молящимся въ великомъ Братскомъ храмѣ, понятно настоящее величественно-печальное торжество. Вамъ вѣдомо, что изъ года въ годъ 31 декабря, въ день преставленія основателя и покровителя нашей духовной школы Петра Могилы, Кіевская Духовная Академія, вмѣстѣ съ Братскою обителью, творитъ память всѣхъ почившихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ нашей школы. Вспоминая свое славное прошлое, наша школа находитъ тамъ утѣшенія и ободренія и почерпаетъ оттуда побужденія и силы къ продолженію своего великаго дѣла. Но въ настоящій годъ это молитвенное поминовеніе учившихъ и учившихся въ Академіи получаетъ особенно высокое значеніе и глубоко-знаменательный смыслъ. Вѣдь никогда еще прежде Господь не посылалъ такихъ испытаній нашей школѣ, какими посѣтилъ ее въ настоящій годъ. Никогда еще, со времени основанія нашей школы, событія

[1]) Сказано въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 31 декабря 1905 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣшней и внутренней жизни нашей не были такъ тяжелы, какъ въ переживаемое лихолѣтіе. Въ настоящую злосчастную годину всталъ страшный вопросъ передъ нашей школою—*быть или не быть*,—вопросъ о самомъ *существованіи* нашей школы, которая была вызвана къ жизни насущными нуждами православно-вѣрующаго русскаго народа и которая существуетъ вотъ уже около 300 лѣтъ. Поэтому въ настоящій день наша школа въ лицѣ своихъ членовъ съ высшею ревностью притекаетъ къ своимъ отшедшимъ въ горній міръ наставникамъ и особенно горячо молитъ ихъ: Отцы преподобные, святые и праведные мужи, исполненные „духъ премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, духа вѣдѣнія и благочестія“ [1]), скажите, что̀ дѣлать намъ? Нужно ли намъ, оставивши свое прямое дѣло, стремиться къ ниспровержению, разрушенію существующаго, послѣ чего будто бы явится лучшее будущее,—или же намъ слѣдуетъ, принявши во вниманіе современное развитіе, запросы и потребности общества и соотвѣтственно этому измѣнивши условія своей дѣятельности и обновивши свой путь (строй),—продолжить свое великое дѣло, хотя бы оно казалось многимъ не нужнымъ и лишнимъ? Скажите намъ путь, которымъ должно идти?...

И вотъ нашему духовному взору предносится многочисленные лики и сонмы отшедшихъ отцовъ и братій нашихъ. Во главѣ ихъ мы видимъ нашихъ молитвенниковъ-святителей: Феодосія Черниговскаго, Димитрія Ростовскаго и Иннокентія Иркутскаго. Вотъ предъ нами мужи, прославившіеся своею богословскою ученостью и церковнымъ витійствомъ—Иннокентій (Херсон.), Димитрій (Муретовъ), Феофанъ (Авсеневъ), Іаковъ (Амфитеатровъ). Здѣсь великіе церковные и гражданскіе дѣятели, а тамъ—цѣлые сонмы мужей дѣла, даже имена которыхъ забыты людьми, но вѣдомы Богу. И всѣ „сіи мужи милостивіи, ихже правды не забвены быша; съ сѣменемъ ихъ пребудетъ доброе наслѣдіе... Премудрость

[1]) Ср. Исаіи XI, 2.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ихъ повѣдятъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церковь“ [1]). И всѣ эти великіе мужи,—мы слышимъ ихъ голосъ,—единогласно заповѣдаютъ намъ: „стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ“, и благословеніе Божіе пребудетъ на васъ!

Что это за завѣты для нашей школы, какія это задачи,—въ прежніе годы, въ сей день академическаго поминовенія многіе „витіи“ выясняли съ большимъ знаніемъ дѣла. Мы не будемъ ихъ повторять: новое время требуетъ другихъ словъ. Мы кратко скажемъ: наша школа вызвана къ жизни около 300 лѣтъ тому назадъ необходимостью защищать православную вѣру и самобытность русской народности въ борьбѣ съ католическою Польшею. Въ этомъ ея главныя задачи, въ этомъ ея завѣты потомкамъ. Такихъ школъ тогда появилось не мало; но наша школа пережила всѣ, значитъ она особенно соотвѣтствовала своему назначенію и удовлетворяла тѣмъ нуждамъ, ради которыхъ она вызвана къ жизни. Съ того времени прошли десятки и сотни лѣтъ; наша школа существовала, вѣрно служила своему великому дѣлу. Правда, на историческомъ горизонтѣ русской жизни наша школа не прославилась громкими подвигами и особенными дѣлами, которыя удивили бы всѣхъ и приковывали бы къ себѣ вниманіе всего народа русскаго. Но и это свидѣтельствуетъ, что наша школа дѣлала свое дѣло, не заставляя говорить о себѣ: подобно тому, какъ признакомъ здоровья нашего тѣла, правильной дѣятельности всѣхъ органовъ его служитъ то, что ни одинъ изъ нихъ не обращаетъ на себя нашего преимущественнаго вниманія. Съ чѣмъ бы сравнить и чему бы уподобить дѣятельность нашей школы за протекшее время? Мы сравнили бы ее „съ Силоамскими источниками, тихо текущими“ [2]), жаждущихъ напояющими и по вѣрѣ исцѣляющими [3]). Въ общее теченіе

[1]) Сир. XLIV, 9, 10, 14.
[2]) Ис. VIII, 6.
[3]) Ср. Іоан. IX, 7.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жизни русскаго народа, въ развитіе внѣшне-культурное, матеріальное и наша школа вливала свои живительныя струи силы духовной. Наша школа послужила многоплоднымъ корнемъ для образованія многихъ духовныхъ школъ не только юго-западной, но и центральной Россіи. А ея питомцы, разсѣянные среди всего народа русскаго, удовлетворяли его насущнымъ потребностямъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія.

Но вотъ, вслѣдствіе тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ и внутреннихъ разстройствъ, правильное теченіе жизни въ нашей школѣ нарушилось, почти пріостановилось. И это сразу было замѣчено не только среди лицъ, принадлежащихъ къ духовному міру, но и между свѣтскими, въ свѣтской печати. По этому поводу много писали и пишутъ и еще больше говорили и говорятъ... Но для насъ особенно дороги отзывы тѣхъ православно-вѣрующихъ, истинно-русскихъ людей, которые остаются вѣрными и преданными вѣрѣ, церкви христіанской и долгу закона и въ настоящее смутное время. Если мы прислушаемся къ ихъ голосу, то узнаемъ, что сердца ихъ были поражены глубокою печалью при извѣстіи о пріостановкѣ дѣятельности въ нашей школѣ. Какъ ни велико бѣдствіе, приносимое намъ прекращеніемъ дѣятельности въ другихъ областяхъ жизни, даже прямыми разрушеніями,—но вредъ отъ пріостановки дѣятельности нашей духовной школы и другихъ подобныхъ школъ, колыбелей и разсадниковъ нашего пастырства, они считаютъ несравненно горшимъ. Для истинно-вѣрующихъ людей мы—свѣтильники жизни, мы—соль земли. Они смотрятъ на питомцевъ нашей школы, священнослужителей и пастырей, какъ продолжателей дѣла апостольства, какъ предстоятелей и молитвенниковъ предъ Богомъ. Въ нихъ они видятъ то святое сѣмя, которое является корнемъ жизни народа,—тѣхъ праведниковъ, чрезъ которыхъ созидается градъ и ради которыхъ онъ сохраняется отъ разрушенія. Что̀ совѣсть внутри каждаго изъ насъ, то питомцы нашихъ духовныхъ школъ, служители алтарей Господнихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

среди своего народа. И какъ бы мы, весьма часто нарушающіе велѣнія своей совѣсти, были поражены, даже испуганы, если бы вдругъ совѣсть перестала вѣщать намъ о добромъ и зломъ, побуждать къ хорошему и отвращать отъ дурного: такъ точно поражены и повергнуты въ глубокую печаль теперь дѣйствительно вѣрующіе люди, слыша о прекращеніи дѣятельности нашихъ духовныхъ школъ. Они готовы бы отдать,—если бы это было нужно,—весь лѣсъ фабричныхъ трубъ, всѣ усовершенствованія новѣйшей жизни за то, чтобы призванные или приготовляющіеся къ служенію Богу свято исполняли свое дѣло. Вѣдь люди, какъ бы часто они ни падали и ни согрѣшали по немощи своей, имѣютъ неискоренимую потребность въ религіозномъ, божественномъ и святомъ. Они какъ бы безотчетно чувствуютъ, что божественное, святое есть источникъ жизни. Поэтому они горячо желаютъ, чтобы молитва, жертва Богу непрерывно возносились, чтобы служеніе Ему не прекращалось. Пусть нѣтъ часто святости, справедливости въ ихъ дѣлахъ; но они инстинктивно сознаютъ, что святилища, находящіяся и вдали отъ нихъ, и лица, возносящія молитвы Богу и безъ нихъ,—приносятъ и имъ неизреченныя блага самымъ своимъ существованіемъ. Такіе люди, какъ бы обращаясь къ питомцамъ нашихъ школъ, говорятъ: что бы мы ни дѣлали, вы молитесь. Мы любимъ, намъ лучше, когда вы молитесь.

И что отвѣтили бы мы, что сказали бы питомцы нашихъ школъ въ оправданіе прекращенія своего подготовленія къ апостольскому служенію? Что бы мы ни говорили имъ о стѣснительныхъ условіяхъ, при которыхъ намъ приходится заниматься, о многихъ недостаткахъ нашихъ духовныхъ школъ и всего церковнаго строя,—всѣ наши доводы людямъ живой вѣры и чувства долга показались бы жалкими, ничтожными. Они, даже признавши справедливость нашихъ жалобъ, изобличили бы насъ на основаніи тѣхъ же священныхъ книгъ, толкователями которыхъ мы себя считаемъ. Они ука-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зали бы намъ на то, что апостолы Христовы были отовсюду притѣсняемы, гонимы, низлагаемы, біемы, часто находились въ отчаянныхъ обстоятельствахъ [1]),—тѣмъ не менѣе не оставляли своего дѣла служенія Богу и людямъ, которые ихъ гнали или связанныхъ ввергали въ темницы. „Слово Божіе не вяжется“—говорили они [2]). Развѣ ваши,—спросили бы люди истинно вѣрующіе,—трудности, тяжести, всѣ неустройства могутъ идти хотя въ какое-нибудь сравненіе съ неимовѣрно трудными условіями апостольскаго служенія? Или—скажутъ намъ—обратитесь къ исторіи церкви христіанской: развѣ истинные священнослужители, пастыри, миссіонеры не претерпѣвали всевозможныхъ притѣсненій и поношеній? И тѣмъ не менѣе не прекращали своего дѣла. Миссіонеры и теперь ѣдутъ въ Сибирь, идутъ къ самымъ дикимъ племенамъ. Развѣ здѣсь можетъ быть вопросъ объ удобствахъ? *Пастырство, миссіонерство всегда было и будетъ подвигомъ;* поэтому и готовящіеся къ нему должны умѣть, или учиться переносить всѣ невзгоды и лишенія, усердно работая надъ созданіемъ лучшаго строя, совершеннѣйшихъ условій, но ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ, не оставляя своего великаго дѣла.

Св. ап. Павелъ, развертывая предъ восхищеннымъ взоромъ своихъ читателей длинный свитокъ ветхозавѣтныхъ подвижниковъ вѣры, заключаетъ его великимъ призывомъ: „Тѣмже убо и мы толикъ имуще облежащь насъ облокъ свидѣтелей, гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса*, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде“ [3]). Этотъ воодушевленный призывъ должны и мы обратить къ нашей школѣ. Мы также, подобно апостолу, указали

[1]) 2 Кор, IV, 8—12; VI, 3—10; XI, 23—28.
[2]) 2 Тим. II, 9.
[3]) Евр. XII, 1—2.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

большое „облако свидѣтелей“, цѣлые сонмы почившихъ отцовъ и братій нашихъ. Между ними есть также отцы вѣры, подобные Аврааму, крѣпостью надежды равные Исааку, терпѣніемъ въ любви близкіе къ Іакову, самоотверженіемъ подобные Моисею. Эти сонмы нашихъ почившихъ мужей даже болѣе близки намъ по вѣрѣ и по времени, нежели для христіанъ ветхозавѣтные благочестивые люди. Поэтому мы не съ меньшимъ правомъ можемъ указать на своихъ отшедшихъ въ горній міръ наставниковъ, какъ на образцы для подражанія въ вѣрѣ и жизни, чѣмъ первые христіане изъ іудеевъ на своихъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ.

Итакъ, согласно заповѣди апостола, мы, воодушевляясь примѣромъ своихъ отцовъ и учителей, должны стремиться продолжать ихъ дѣло, оставаясь вѣрными ихъ завѣтамъ.—Конечно, многое измѣнилось со времени основанія нашей школы. Требованія, предъявляемыя теперь къ нашей школѣ, увеличились и повысились; условія дѣятельности также сильно измѣнились. Можно сказать, многое, очень многое древнее мимо идетъ, и должно быть замѣнено новымъ. Вслѣдствіе этого, наша школа, оставаясь вѣрною завѣтамъ предковъ, духу ихъ, должна расширить и углубить свои задачи, значительно измѣнить условія своей дѣятельности, усовершить порядки, улучшить формы жизни, вообще устроить неустроенное и довершить недоконченное. Безусловно, наша школа должна быть вѣрна и предана православной вѣрѣ. Но теперь эта вѣрность и преданность православной вѣрѣ должна выразиться прежде всего не во внѣшней теоретической защитѣ вѣры и не въ заботѣ о внѣшней принадлежности христіанъ православной церкви, а въ оправданіи ея въ самой жизни. Теперь, съ изданіемъ великаго акта о вѣротерпимости, мы болѣе, чѣмъ когда-либо, должны стремиться показать внутреннюю силу православной вѣры (исповѣданія), высокое достоинство и существенное преимущество ея предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями, а тѣмъ болѣе различными сектами и расколомъ въ бо́льшихъ и высшихъ дѣлахъ христіанской

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

любви. Вѣдь особенно въ наше время,—когда отъ всего—различныхъ уставовъ, учрежденій, должностныхъ лицъ требуютъ отчета въ ихъ дѣйствительной необходимости и пользѣ для жизни,—нужно оправдать, *показать вѣру отъ дѣлъ своихъ*, стараться провести ее въ жизнь и преобразовать ею жизнь. Въ молитвѣ Господней мы читаемъ: „да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя“... Если молитва наша глубока и искренна, то мы должны трудиться надъ приготовленіемъ условій для прихода на землю этого царствія Божія, надъ осуществленіемъ воли Господней на землѣ повсюду, надъ усовершенствованіемъ жизни церковной, а потомъ и гражданской всѣми зависящими отъ насъ мѣрами любви и мудрой христіанской дѣятельности. Новое, болѣе глубокое сознаніе необходимо будетъ нуждаться и создастъ новыя формы жизни, наиболѣе совершенно его выражающія.—Наша школа должна остаться вѣрною и второй своей задачѣ—служить православному русскому народу. Опять таки и это служеніе теперь должно быть инымъ, чѣмъ въ первое время. Теперь приходится заботиться не *о политической* самобытности народа, которая уже обезпечена, а о развитіи его христіанскаго и истинно народнаго самосознанія. Наша школа должна въ лицѣ своихъ питомцевъ, трудящихся по всей Россіи, предостеречь народъ отъ обычныхъ національныхъ грѣховъ самопревозношенія, гордости, замкнутости и духа *исключительности* и нетерпимости. Она должна выяснить народу, что задача его, какъ народа христіанскаго, состоитъ въ дѣятельномъ служеніи Богу и дѣлу Божію на землѣ, въ *служеніи* правдѣ и добру, что сила не *въ* силѣ, а въ правдѣ сила. Истинное самосознаніе народа христіанскаго необходимо выльется въ тѣхъ формахъ и укладахъ жизни которые ему наиболѣе отвѣчаютъ. Путь къ выработкѣ такихъ совершенныхъ формъ, различныхъ учрежденій и порядковъ—общее народное образованіе, честный и разумный трудъ, а не отказъ отъ работы и бунтъ.

Это расширенное и углубленное пониманіе своихъ задачъ, примѣнительно къ нуждамъ и потребностямъ времени, не-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обходимость новыхъ формъ и уставовъ, наиболѣе выражающихъ духъ и суть нашей школы, наиболѣе споспѣшествующихъ ея дѣлу,—уже предносится старшимъ и младшимъ членамъ нашей академической семьи, уже вырабатываются планы, создаются рѣшенія выступить въ жизнь обновленнымъ путемъ въ самомъ скоромъ времени. Богъ на помощь! скажемъ мы.

Конечно, много испытаній и всевозможныхъ искушеній предстоитъ нашей школѣ на обновленномъ пути отъ бурнаго духа времени, влекущаго на путь безначалія и разрушенія. Но наша школа есть растеніе отъ здороваго корня; она есть ключъ отъ живого источника и неизсякаемаго родника, и это служитъ несомнѣннымъ залогомъ, что лучшіе ея члены всегда будутъ вѣрно понимать свои основныя задачи и путь къ осуществленію ихъ. Кто же изъ членовъ нашей семьи, духовной школы будетъ предпочитать театръ храму, шумную площадь тихому кабинету, для кого Богъ есть „предположеніе, въ которомъ онъ не встрѣчалъ нужды“, для кого „совѣсть есть сила непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ“, для кого самые разумные уставы и необходимые устои жизни суть слова безъ значенія, —тотъ не ея. „Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, сказалъ Богъ при купинѣ Моисею, мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля святая есть“ [1]). Такъ можетъ сказать Академія и своимъ членамъ: отбросьте худыя мысли, злыя намѣренія, ибо вы находитесь во святилищѣ, въ храмѣ науки. Нѣкогда Іисусъ Христосъ изгналъ торговцевъ и мѣновщиковъ изъ храма Іерусалимскаго, говоря: „домъ мой—домъ молитвы“ [2]). Такъ и Академія всѣмъ стремящимся внести въ нее, святое мѣсто, мерзость и запустѣніе можетъ и должна сказать: отойдите отсюда, ваше мѣсто не здѣсь, и я не знаю васъ!

Итакъ, братіе, отъ завѣтовъ нашихъ почившихъ предковъ—служить вѣрѣ православной, церкви и своему народу,

[1]) Исх. III, 5.
[2]) Матѳ. XXI, 13.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

соотвѣтственно развитію и условіямъ времени,—наша школа не можетъ и не должна отказываться. Свѣтильникъ сдвинется съ мѣста своего, если она оставитъ ихъ. Она умретъ въ тотъ день, когда забудетъ ихъ. Какіе бы новые, повидимому, заманчивые пути ни открывали предъ нашей школою, она не пойдетъ по нимъ, зная что эти пути ведутъ въ погибель. Она не откажется, подобно извѣстному библейскому мужу, отъ своихъ правъ первородства, своихъ высокихъ задачъ и не скажетъ: „дай мнѣ... краснаго, краснаго этого“ [1])... Она шла и будетъ идти, „взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса“. На ея знамени всегда будетъ начертанъ живоносный и всеумиротворяющій крестъ Господень. Правда, этотъ „предлежащій намъ подвигъ“—это путь тѣсный, узкій и прискорбный; но единственный путь, вводящій въ жизнь вѣчную, потому царскій. Въ особенности наше время обильно посыпало этотъ путь терніемъ и волчцами и сдѣлало его жестокимъ; но мы не должны его оставлять. Мы только можемъ, подобно пр. Елисею, молить отошедшихъ отъ насъ къ Богу отцовъ и братій, чтобы благодать, которая была на нихъ, почила на насъ вдвойнѣ.

Намъ предносится величественно-трогательная картина. Въ настоящій часъ, когда мы вспоминаемъ переселившихся въ горній міръ наставниковъ, начальниковъ и воспитанниковъ нашей школы и просимъ ихъ молиться за насъ предъ Богомъ,—всѣ святые и праведные покровители нашей Академіи дѣйствительно предстоятъ предъ престоломъ Божіимъ и молятся за Академію вмѣстѣ съ нами.

Къ небесамъ несется торжественный и величественный гимнъ: Дай намъ, Боже, силъ пребыть вѣрными завѣту нашихъ отцовъ, исполнить свой долгъ, или изгладь насъ изъ книги живыхъ!..

Но не наша воля, а Твоя да будетъ! Аминь.

М. Посновъ.

[1]) Ср. Быт. XXV, 30.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua